

**5-я Международная
научная конференция
«Язык. Текст. Социум»**

**5th International
Conference
“Language. Text. Society”**

17–18 октября 2024, Самара, Россия

October 17–18, 2024, Samara, Russia

Материалы конференции

Conference Proceedings

Содержание

Table of Contents

	3	Timur Akishev, Yekaterina Kravtsova , Almaty (Kazakhstan) A Corpus-based Analysis of Intrasentential Code-Switching
	5	Opeyemi Emmanuel Olawe , Ibadan (Nigeria) “Aggressive Malpractice Brought Me this Far”: Linguistic Strategies and Discourse Issues in Final Year Students’ Sign-Out Shirt Inscriptions in Nigerian Higher Institutions
	9	Opeyemi Emmanuel Olawe , Ibadan (Nigeria); Godwin Ogbiji , Barcelona (Spain) The Meme-ification of Misogyny: Semiotic Construction of Gender Stereotypes and Stigma in Nigerian Online Forums Discussing Paternity Fraud
Кириллов, Андрей Геннадьевич , Самара (Россия) Отзыв клиента о ресторанах как речевой жанр	12	Andrey Kirillov , Samara (Russia) Restaurant review as a speech genre
Мурзинова, Ирина Александровна , Волгоград (Россия) Языковые средства репрезентации лингвокультурных типажей в медиадискурсе	15	Irina Murzinova , Volgograd (Russia) Linguistic means of linguocultural types’ representation in media discourse
Макарова, Полина Сергеевна , Москва (Россия) «Дорогой товарищ» и «товарищ дорогой»	19	Polina Makarova , Moscow (Russia) “Dorogoj tovarishch” and “tovarishch dorogoj”
Максимчик, Оксана Александровна , Самара (Россия) Систематизация англоязычной терминологии с помощью онлайн-словарей тезаурусного типа (на примере предметной области «Education»)	22	Oksana Maksimchik , Samara (Russia) Systematization of English Terminology Using Online Thesaurus-Type Dictionaries: the “Education” Subject Field
Бакурова, Елена Николаевна , Елец (Россия) Цифровые образовательные онлайн-платформы в обучении иностранному языку	29	Yelena Bakurova , Yelets (Russia) Digital educational online platforms in foreign language learning

A Corpus-based Analysis of Intrasentential Code-Switching

Timur Akishev; Yekaterina Kravtsova

KIMEP University

Almaty, Kazakhstan

t.akishev@kimep.kz; yekaterina.kravtsova@kimep.kz

Abstract—This study is devoted to determining and describing the dynamics of code-switching between Kazakh and Russian, using data elicited from Kazakh-language YouTube podcasts. By applying several foundational typologies of code-switching to one of its structural patterns, intrasentential code-switching, the study aims to identify general linguistic and pragmatic features involved in the process of switching from Kazakh to Russian. The data collected and transcribed for the purposes of the current study will undergo qualitative, quantitative, and morphosyntactic analysis. The outcome will be the creation of the KIMEP Corpus of Kazakh-Russian Intrasentential Code-Switching, a specialized database that will contribute to understanding the nature of code-switching between the two languages.

Key words—code-switching; corpus; frequency morphology; syntax; pragmatics; discourse

This study focuses on analyzing the structural and functional nature of code-switching between Kazakh and Russian, with an emphasis on intrasentential, or sentence-internal, switching. Using a specialized corpus constructed on the basis of data collected from a selection of Kazakh-language YouTube podcasts, the study aims to explore qualitative and quantitative specificities of Kazakh-Russian intrasentential code-switching.

The structural aspect of the analysis is based on the scrutiny of four subtypes of intrasentential code-switching: insertion, alternation, congruent lexicalization, and embedded language islands. While these four subtypes all involve insertion of Russian words or phrases into Kazakh clauses, each of them has its own in-depth characteristics.

The above subtypes of intrasentential code-switching are based on the foundational works by Pieter Muysken (2000) and Carol Myers-Scotton (2006). While it is understood that their approaches could originally be extended to analyzing other types and patterns of code-switching as well, these classifications were adapted to focus specifically on intrasentential code-switching.

The quantitative dimension of the research is based on analyzing the frequency of occurrence of code-switched elements in the assembled corpus. Each of the subtypes of intrasentential code-switching—insertion, alternation, congruent lexicalization, and embedded language islands—can be described as having a particular frequency characteristic. A statistical overview of these code-switching trends based on the constructed corpus is useful for understanding the frequency characteristics of code-switching between these languages, including the identification of the most common patterns within one structural subtype and comparison of frequencies across all four subtypes.

The qualitative aspect of the study is based on examining the process of integration of Russian elements into Kazakh sentences. Specifically, it explores the incorporation of Russian words and/or phrases into Kazakh clauses at morphological and syntactic levels. These aspects include the interaction between Kazakh suffixes and Russian parts of speech, the positions within sentences that the code-switched elements typically occupy, and the

syntactic relationships that they form with surrounding Kazakh words.

Another qualitative aspect of this study is dedicated to the discussion of pragmatic and discourse-related characteristics of the most common intrasentential code-switching patterns. Typical pragmatic contexts in which code-switching occurs, as well as communicative functions performed at the moment of switching from Kazakh to Russian, require careful consideration and using a relevant discourse analysis framework in order to be able to uncover the motivations behind intrasentential code-switching. A combination of the aforementioned quantitative and qualitative procedures will contribute to understanding the complex nature of this linguistic and sociolinguistic phenomenon.

One of the main expected products of this research will be the KIMEP Corpus of Kazakh-Russian Intrasentential Code-Switching, a specialized corpus that will be assembled, analyzed, and made available for further work, including other research projects and teaching purposes. The corpus will contain data

representing a variety of code-switching patterns accompanied by annotations and quantitative information.

Tools to be used for corpus development, annotation, and analysis include AntConc, a powerful concordancer and frequency analysis tool that works well with regular expressions and can also present N-Grams, and a selection of Python libraries that are frequently used for language analysis and data visualization, including NLTK, spaCY, and Matplotlib.

References

- 1 Anthony, L. (2024). AntConc (Version 4.3.1) [Computer Software]. Tokyo, Japan: Waseda University. Available from <https://www.laurenceanthony.net/software>
- 2 Muysken, P. (2000). *Bilingual Speech: A Typology of Code Mixing*. Cambridge: Cambridge University Press.
- 3 Myers-Scotton, C. (2006). *Multiple voices: An introduction to bilingualism*. Blackwell Publishing.

“Aggressive Malpractice Brought Me this Far”: Linguistic Strategies and Discourse Issues in Final Year Students’ Sign-Out Shirt Inscriptions in Nigerian Higher Institutions

Opeyemi Emmanuel Olawe
University of Ibadan
Ibadan, Nigeria
oolawe6392@stu.ui.edu.ng

Abstract—This study addresses the gap in scholarly exploration of graduation T-shirt inscriptions among Nigerian students, focusing on the semiotic dimensions of these messages. Using a qualitative approach, data were collected from social media sign-out pictures between 2019 and 2022, including ninety-five inscriptions from ten Nigerian universities. Through Critical Discourse Analysis and Social Semiotics, the research reveals layers of meaning in these inscriptions, which reflect social commentary and self-expression beyond mere celebration. The linguistic strategies employed illustrate students' challenges and triumphs, offering insights into their identities and societal reflections. The findings highlight the inscriptions as a unique narrative of educational experiences, critiquing the educational system while celebrating resilience.

Key words—discourse analysis; final year students; identity construction; linguistic strategies; Nigerian higher education; semiotics; sign-out shirt inscriptions

Introduction

Language plays a vital role in communication, serving as the threads that weave societal fabric. Saussure (1959) emphasizes that language is not just a medium for thoughts but shapes them, extending into semiotics, where meaning is conveyed through various linguistic manipulations (Barthes, 1977). The Sign-Out tradition in Nigerian tertiary institutions symbolizes academic success, showcasing students wearing white T-shirts adorned with colorful signatures and inscriptions. While this vibrant practice reflects societal shifts and individual narratives, scholarly exploration of these graduation inscriptions remains limited. This study aims to investigate the linguistic strategies employed in final year students' shirts, revealing how they express challenges, triumphs, and societal commentaries within Nigerian higher education.

Problem Statement

A thorough exploration of the available literature reveals a notable gap in studies dedicated to graduation inscriptions, indicating that this linguistic phenomenon is still relatively unknown. Striuk (2022), in an attempt to classify the typology of inscriptions on clothing, highlights the paucity of scholarly attention to this emerging linguistic domain. However, broader category of clothing inscriptions has received considerable scholarly interest. Studies, such as Bates (2007), Odell and Katz (2009), Hagan (2010), Pope (2010), Adrover (2013), Manan and Smith (2014), Umeh-Idika and Ikejiaku (2014), Caldwell (2016), Chiluwa and Ajiboye (2016), Kvidal-Røvik (2018), Laiya (2019), Morvay (2019), Yukhmina, Mamonova, and Mingazheva (2019), Nwala (2020), Zhuzhgina (2020), Klosa-Kückelhaus and Stähr (2020) among others have all investigated the linguistic complexities embedded in T-shirt inscriptions

across various contexts. This study seeks to look beyond how graduating students construct memories to explore how graduating students employ language explicitly as a semiotic expression to convey their challenges, triumphs, and societal commentaries within the unique context of diverse educational settings

Data Explanation

This study employs Critical Discourse Analysis and Social Semiotics as the theoretical framework to analyse the layers of meaning embodied in textual and visual expressions of final year sign out shirt inscriptions. This study adopts a qualitative research design. With the advent of smartphones and social media, photographs are no longer limited to private circles. It is widely circulated and accessible on social media around the world. Data for this study were acquired from sign-out images uploaded on various internet platforms, with focus on social media between 2019 and 2022. A thorough search was carried out utilizing search engine queries like 'sign out in Nigeria,' 'sign out inscriptions,' and 'signout among graduating students.' A total of ninety-five sign-out inscriptions were gathered from ten Nigerian universities.

Main Argument

The analysis explores socio-cultural, economic, and personal narratives in student messages, aiming to uncover the complex meanings that transform plain words into meaningful reflections of students' experiences.

Narratives of Challenges and Triumphs

Graduation t-shirt inscriptions are powerful semiotic expressions that encapsulate the ups and downs of students' academic careers. These inscriptions provide a

concise description of the struggles they faced and the accomplishments they attained along their educational journey. The narratives of challenges are woven in samples like '*Predegree, 100l, 200l strike, 300l√, pandemic 400level. 'na me Sabi wetin my eyes don see for FUTA; 'If FUTA was a person, I for don injure am teytey', '4 years, 8 semesters, 64 courses, 151credit hours, out of UNIUYO, graduating class of 0'19'*' among others. Students reflect on their perseverance and resolve to overcome hurdles ranging from pre-degree uncertainties to strikes in the early years and the disruptive impact of a global pandemic during the final academic stretch. Inscription like "*If FUTA was a person, I for don injure am teytey*" humourously portray the frustration felt at times, highlighting the personal dimension of the issues.

In contrast to the challenges reflected in some inscriptions, triumphs are commemorated with evident excitement and unreserved pride. Students use their graduation inscriptions to show genuine thanks for successfully negotiating the challenges of their academic career in the face of adversity. The inscription "*Even a global pandemic cannot stop me. Class of 2020*" exemplifies the resilient spirit that triumphs over external challenges. The declarations "*Finally!!!! I'm done, At last, I scape through; Tough ride, we made it; At last! I came, I saw, I conquered. My victory is ascertained*" all evoke a sense of success and relief after overcoming academic challenges. Whether confronted with "*evil Uncles*" in "*even with evil Uncles, I still graduate*" or boldly acknowledging academic setbacks with carryovers in "*16 carryover but we still graduate,*" these inscriptions embody the resiliency of the human spirit over adversity, emphasizing the stringent academic journey.

Mockery of Nigerian Education System

Series of sign-out inscriptions from graduating students comment on the inadequacies and peculiarities of the Nigerian education system in a hilarious and satirical manner. These inscriptions are significant reflections of the students' experiences, providing a unique lens through which to study the complex dynamics and challenges that pervade the country's higher education system. The inscriptions collectively form a humorous narrative that shines light on systemic difficulties within the educational framework, ranging from the enduring saga of Academic Staff Union of Universities (ASUU) strikes to the bleak employment prospects awaiting graduates. The inscription in question satirizes the status of Nigeria's educational system. The combination of *ASUU*, which stands for the Academic Staff Union of Universities, and *LOL* (laugh out loud) in the inscription "*ASUU LOL*" is intended to be amusing comments on the insistent challenges associated with ASUU strikes. During the year of the sign-out (2021), ASUU went on strike for nine months, from March to November 2020, demonstrating the pervasiveness of these disruptions. Nigerian academics had gone on strike 17 times since 1999, spanning nearly 60 months, according to Dataphyte's data study from 2022. This recurrent disruption frequently causes the usual four-year course duration to be extended to five or six years. Despite these problems, the graduate finds humour in the scenario, as evidenced by the inscription "*I pity who just dey write jamb,*" which highlights the inexperience of new students, as remarked by Mathew (2014).

Even after conquering the hurdles of school, unemployment undermines the system. The inscription "*C2021, Time to Learn Work*" emphasizes the grim job prospects for graduates in Nigeria. With over 100 tertiary institutions producing more than 200,000 graduates every year, the job sector struggles

to keep up with the influx of graduates. This realistic approach in graduation inscriptions corresponds to the realities of a labour market unable to absorb the increasing number of graduates. The inscription suggests a purposeful shift away from traditional white-collar work and toward acquiring a trade or pursuing apprenticeship after graduation.

Commentaries on Social Issues

Commentaries on social issues appears prominently in certain graduation inscriptions, demonstrating a trend in which students use this celebratory occasion to make profound statements on broader societal values, challenges, and resilience. This theme highlights graduates' collective attempt to utilize their sign-out shirts as a canvas for social commentary, interacting with and contributing to bigger societal conversations. The phrase "*School na scam*" reflects a typical feeling expressed by those who are unsatisfied with the school system. The inscription is a succinct yet powerful statement on the perceived limitations or disillusionment that some graduates experience. The debate on the effectiveness and relevance of the Nigerian educational system, particularly in light of unemployment, highlights the complex relationship between individuals and the system while conveying a feeling of inevitability.

On the contrary, the inscription in (2) challenges the prevalent narrative that disregards the value of education by declaring, "*School is Not a Scam.*" It suggests a balanced viewpoint, accepting the educational system's shortcomings while affirming its critical function. While the phrase "*school is a scam*" is commonly used to indicate discontent with the educational system, this writing reverses the script. This inscription commentary shows students' desire to address concerns about the value of formal education, underlining that,

despite problems, it remains a vital and transformational experience.

Relevance to the Field

The study contributes to the field of linguistics by highlighting the semiotic dimensions of graduation inscriptions. By focusing on the unique cultural context of Nigerian higher education, it underscores the importance of language as a tool for social commentary and identity construction. This research enriches our understanding of how linguistic strategies shape and reflect societal attitudes and personal experiences within academic settings.

Contributions to Linguistic Research

This study enhances linguistic research by illustrating the intricate relationship between language, culture, and social identity. It emphasizes the role of graduation inscriptions as a site for linguistic creativity and social critique, encouraging further

exploration of emerging linguistic phenomena in diverse contexts. By analyzing these inscriptions, the research demonstrates the significance of language in navigating and negotiating meaning within complex societal frameworks.

Conclusion

The narratives depicted on these shirts are not simply joyful statements, but detailed reflections of individual and collective experiences, functioning as a unique kind of social commentary and self-expression inside the academic arena. The semiotic richness of these inscriptions demonstrates the graduates' agency in navigating and negotiating their academic pathways, while also contributing to the larger debate on education, society, and personal progress. As language continually evolves to adapt to social contexts, these graduation inscriptions serve as important instances of how individuals navigate and negotiate meaning within the complex fabric of human communication.

The Meme-ification of Misogyny: Semiotic Construction of Gender Stereotypes and Stigma in Nigerian Online Forums Discussing Paternity Fraud

Opeyemi Emmanuel Olawe
University of Ibadan
Ibadan, Nigeria
oolawe6392@stu.ui.edu.ng

Godwin Ogbiji
Erasmus Mundus Master in Education Policies
for Global Development
Barcelona, Spain
gogbiji@gmail.com

Abstract—While extensive research has examined gender stereotypes and misogyny in digital media, the specific role of memes in perpetuating these issues, particularly regarding paternity fraud, has received limited attention. This study, therefore, addresses this gap by investigating how Nigerian online forums depict gender stereotypes and misogyny through memes. Data were collected from Nairaland and Twitter over six months (January to June 2024), with a focus on semiotic analysis to uncover ideological messages. Using O’Halloran’s Systemic Functional Multimodal Discourse Analysis and Van Dijk’s Social Cognitive Approach to Critical Discourse Analysis as the analytical framework, the study identifies five prevalent stereotypes: women as sexual objects, deceitful, irresponsible, unreliable, and perpetrators of infidelity. These stereotypes are constructed through hyperbolic imagery, ironic captions, derogatory language, and culturally loaded symbols. The linguistic strategies employed include pejorative terms, humor, and colloquial expressions that trivialize serious issues and reinforce negative perceptions. The findings reveal how these representations reflect and perpetuate misogynistic attitudes within Nigerian society. The study concludes that memes significantly shape and sustain harmful gender stereotypes, highlighting the need for critical awareness in digital content creation and consumption to combat the spread of misogynistic ideologies.

Key words—gender stereotypes; misogyny; digital media; memes; paternity fraud; semiotic analysis; Nigerian online forums

Introduction

In the digital age, memes have emerged as a powerful form of communication, shaping and reflecting societal attitudes. These internet phenomena not only entertain but also reinforce social narratives and stereotypes. This paper examines the role of Nigerian memes in constructing and perpetuating gender stereotypes. The exploration of the gender stereotype is contextualized within the broader issue of paternity fraud in Nigeria, a significant societal concern. Recent studies indicate that approximately 30% of paternity tests conducted in Nigeria reveal discrepancies, highlighting a substantial prevalence of paternity fraud (Adegbite 2016). These figures

underscore the gravity of the issue and its impact on family dynamics and societal perceptions. By analyzing specific examples of Nigerian memes related to paternity fraud, this paper aims to elucidate how these portrayals contribute to the reinforcement of gender stereotypes and affect societal attitudes towards women.

Problem Statement

The digital media landscape, including memes, amplifies gender stereotypes and misogyny (Powell et al., 2017; Santoniccolo et al., 2023). Online anonymity exacerbates these issues (Vickery & Everbach, 2018), with social media often reinforcing harmful gender

narratives (Sobieraj, 2020). While studies have analyzed the socio-linguistic and multimodal aspects of memes (Kostadinovska-Stojchevska & Shalevska, 2018; Grundlingh, 2018), the role of memes in perpetuating misogynistic attitudes remains underexplored. This research addresses this gap by examining Nigerian memes on paternity fraud and their impact on gender stereotypes.

Data Explanation

Figures analyzed include:

Figure 3: Pregnancy photoshoot with a suspicious smirk, implying deceit about paternity.

Figure 4: Humorous depiction of male infidelity versus female reaction to DNA tests, reinforcing double standards.

Figure 5: Woman's infidelity while partner is away, critiquing traditional gender roles.

Figure 6: Comparison of dating preferences, suggesting women are drawn to men in relationships.

Figure 7: Cartoon of multiple men reacting to a DNA test, implying female promiscuity.

Figure 8: Shadowed woman with an eerie grin, symbolizing deceit.

Figure 9: Comedic portrayal of women's fear of DNA tests, trivializing concerns about paternity.

Main Argument

The analysis reveals that Nigerian memes commonly depict women as deceitful, particularly in contexts related to paternity fraud.

Construction of Women as Deceitful/Betrayal: Memes portraying women as deceitful often play into stereotypes about paternity fraud. For example, Figure 3 depicts a woman's smirk during a pregnancy photoshoot, suggesting hidden information

about the child's paternity. This taps into cultural biases where women's autonomy in reproductive matters is viewed with suspicion.

Construction of Women as Irresponsible/Mother: Figure 5 critiques the expectation that women should prioritize family over personal and economic ambitions. The meme portrays a woman's infidelity as a consequence of boredom while her partner works, reinforcing stereotypes that women are irresponsible if they deviate from traditional domestic roles. It highlights how societal norms judge women more harshly for failing to conform to these roles.

Construction of Women as Perpetrators of Infidelity: Figure 6 generalizes women's dating preferences and suggests they are attracted to men who are already in relationships, reinforcing stereotypes that women are involved in or even encourage infidelity. This portrayal ignores the complexities of individual choices and places undue blame on women for men's infidelities.

Construction of Women as Unreliable and Untrustworthy: Figures 8 and 9 use visual and textual elements to reinforce the stereotype of women as deceitful. Figure 8's eerie portrayal of a woman with a hidden grin symbolizes deceit, while Figure 9's humor trivializes women's concerns about paternity testing. Both memes contribute to a culture of mistrust and reinforce traditional gender roles.

Relevance to the Field

The analyzed memes, rooted in Nigerian cultural contexts, reflect and reinforce traditional gender roles and patriarchal beliefs. Through humor, imagery, and cultural references, these memes perpetuate harmful stereotypes, contributing to mistrust and victim-blaming. They sustain gender inequalities and hinder progress toward gender equality by dehumanizing women. This analysis underscores the need for media literacy to recognize and challenge these

stereotypes, advocating for more equitable representations and addressing entrenched biases.

Contributions to Linguistic Research

The study contributes to linguistic research by illustrating how memes use language and imagery to construct and reinforce gender stereotypes. It emphasizes the role of digital communication in shaping public perceptions and highlights the need for critical analysis of media representations.

References

1. Dancygier, B., & Vandelanotte, L. (2017). Internet memes as multimodal constructions. *Cognitive Linguistics*, 28(3), 565-598.
2. Esposito, E. (2023). The visual semiotics of digital misogyny: female leaders in the viewfinder. *Feminist Media Studies*, 23(8), 3815-3831.
3. Grundlingh, L. (2018). Memes as speech acts. *Social Semiotics*, 28(2), 147-168.
4. Kostadinovska-Stojchevska, B., & Shalevska, E. (2018). Internet memes and their socio-linguistic features. *European Journal of Literature, Language and Linguistics Studies*, 2(4).
5. Milner, R. M. (2016). *The world made meme: Discourse and identity in participatory media*. MIT Press.
6. Ostanina-Olszewska, J., & Majdzińska-Koczorowicz, A. (2019). A Cognitive Linguistics approach to internet memes on selected Polish internet sites. *Cognitive Studies*, 19.
7. Powell, A., Henry, N., Powell, A., & Henry, N. (2017). Online misogyny, harassment and hate crimes. In *Sexual violence in a digital age* (pp. 153-193).
8. Santoniccolo, F., Trombetta, T., Paradiso, M. N., & Rollè, L. (2023). Gender and media representations: A review of the literature on gender stereotypes, objectification and sexualization. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 20(10), 5770.
9. Sobieraj, S. (2020). Bitch, slut, skank, cunt: Patterned resistance to women's visibility in digital publics. *Information, Communication & Society*, 21(11), 1700-1714.
10. Ugoala, B. (2020). Adaptability and linguistic creativity of Nigerian English in internet memes. *International Journal of Integrative Humanism*, 12(2), 50-65.
11. Vickery, J. R., & Everbach, T. (2018). The persistence of misogyny: From the streets, to our screens, to the White House. In *Mediating misogyny: Gender, technology, and harassment* (pp. 1-27).
12. Wilhelm, C. (2021). Gendered (in)visibility in digital media contexts. *Studies in Communication Sciences*, 21(1), 99-113.

Отзыв клиента о ресторанах как речевой жанр

Кириллов Андрей Геннадьевич
Самарский университет государственного
управления «Международный институт
рынка»
Самара, Россия
andreygkirillov@yahoo.com

Аннотация—В работе выделяется жанр отзыва клиента о ресторане и предлагается набор жанрообразующих параметров. Особое внимание уделено композиции и типичным языковым особенностям текстов данного жанра.

Ключевые слова—речевой жанр; параметризация речевых жанров; отзыв клиента; интернет-коммуникация

Взрывной интерес российской лингвистики к проблеме речевых жанров объясняется несколькими причинами: появлением новых текстовых форм в интернет-коммуникации, их многообразием; динамичностью жанров и жанровых форм; разностью подходов к определению понятия и к выделению (параметризации) речевых жанров, и др.

Мы исследуем отзывы клиентов о ресторанах, оставленные в интернете (в частности, в сервисе Яндекс.Карты).

Параметризация речевых жанров представляется сложной задачей, поскольку не существует единого подхода или единой модели, руководствуясь которой можно было бы почти автоматически выделять речевые жанры и описывать их.

Рассматриваемый жанр можно трактовать по-разному — как высказывание, коммуникативный акт, интеракцию или коммуникативное событие. Клиент высказывается о своём опыте, что становится коммуникативным

Restaurant review as a speech genre

Andrey Kirillov
Samara University of Public Administration
“International Market Institute”
Samara, Russia
andreygkirillov@yahoo.com

Abstract—The work singles out the genre of customer's restaurant review and proposes a set of genre-formative parameters. Particular attention is paid to the composition and typical linguistic features of this genre.

Key words—speech genre; speech genre parameterization; customer feedback; Internet communication

событием. Более того, отзыв представляет собой событие интерактивное, диалогичное, поскольку на отзыв могут ответить владельцы ресторана или другие посетители, а ещё отзыв можно рассматривать как заочный диалог посетителя и ресторана.

Полагаем, что для рассматриваемого жанра важны следующие признаки: тема (она же — коммуникативная цель), автор, адресат, среда, композиция и языковое воплощение. Отзыв (цель и тема) оставляет клиент по поводу своего посещения ресторана. Отзыв размещается в сети интернет (и привязан к конкретному ресторану). Композиция и некоторые языковые особенности будут рассмотрены ниже.

Отзыв клиента предполагает упоминание определённого не строгого набора элементов. Адресаты отзыва ожидают увидеть именно их (в любой комбинации), а авторы, соответственно, стараются охватить все или часть данных элементов. Поскольку на их перечислении

основана структура отзывов, мы относим эти элементы к композиционным. Фактическая композиция может достаточно сильно варьироваться от отзыва к отзыву из-за того, что разные авторы упоминают разные пункты в разной последовательности. Но любой отзыв о ресторане строится по данному примерному плану.

Некоторые отзывы начинаются с истории — указания на причину/повод посещения ресторана или время: *Отмечали день рождения мужа; Посещение в апреле 2024 года*. Эта информация важна самому ресторану, так как может позволить точнее идентифицировать клиента при разборе отмеченных ошибок. Но и клиенты дают понять, что являются постоянными посетителями, к которым стоит относиться с уважением и вниманием. С другой стороны, указание не неоднократность посещения может придавать вес отзыву, демонстрируя то, что клиенту есть с чем сравнить.

Месторасположение ресторана, как правило, не упоминается, но может быть включено в отзыв. Опущение этого пункта определяется тем, что на странице уже есть информация о расположении заведения (особенно, если речь идёт об отзывах на картах города). Вместо адреса встречаются общие упоминания с некоторой оценкой, например: *Отличное место, для обеда и ужина с семьёй*. Впрочем, подобные фразы, скорее, нужно отнести к другому элементу (рекомендации).

Нередко посетители отмечают интерьер ресторана: *Интерьер современный, мест для гостей достаточно, тесно не будет*. Здесь же уместно отметить отдельные помещения (детскую комнату, туалеты), особенно тогда, когда они выделяются (не важно, плохо или хорошо), запомнились посетителю, оставили яркие впечатления, были удобны или наоборот.

Достаточно распространённым элементом отзыва выступают описания атмосферы ресторана, под которой понимаются общие впечатления, настроение, ассоциации: *Уютная атмосфера; Классный ресторан с грузинской атмосферой*. Само место в таких случаях принято называть *атмосферным*.

Следующим частотным элементом служит отзыв о персонале, поскольку клиент активно взаимодействует с официантами (и другими работниками). От качества обслуживания во-многом зависит общее впечатление и итоговая оценка. Положительные отзывы отмечают качества персонала: *Администратор приветливая; Официанты приятные*. Во многих отзывах указываются конкретные имена официантов, которые хорошо обслужили клиента, что именно понравилось в их работе (вежливость, расторопность, знание меню, услужливость, внешний вид): *Спасибо официанту Сергею за внимательное обслуживание!*

Не менее значимым фактором выступает еда (а также напитки и прочие услуги, типа кальяна) — то, за чем клиент, собственно, и пришёл в ресторан. Здесь упоминается национальная кухня (даже если это и так ясно из названия или описания), разнообразие меню, качество приготовления блюд и их вкусовые характеристики: *чудесная кухня; На бизнес-ланче очень вкусные салаты и оджахури с курицей, а хинкали просто вау, тоненькое тесто*.

Заключительным элементом являются рекомендации, подводящие итог: *Обязательно посетите — не пожалеете!* Однако они встречаются далеко не во всех отзывах, а в некоторых могут стоять в самом начале.

Языковые особенности жанра заключаются в стилевом оформлении, выборе лексики и типичном синтаксисе.

Так, стиль большинства отзывов можно охарактеризовать как разговорно-публицистический. Тексты предназначены для публичной демонстрации, но пишутся обычными клиентами, которые могут не сдерживать эмоций, варьировать лексическую и синтаксическую сложность текста, смешивать книжную и разговорную лексику (не опускаясь до просторечия), свободно обращаться с композицией и не выдерживать баланс отдельных композиционных элементов.

Для анализируемого жанра характерна существенная доля шаблонности, проявляющаяся в том, что большинство отзывов повторяют одни и те же основные пункты примерно в одинаковой последовательности с использованием одних и тех же штампов, клише, выражений и слов. Порой возникает ощущение, что отзывы написаны под копирку, формально.

То есть, отзывы о ресторанах состоят из некоторого количества так называемых ритуальных фраз, которые клиенты считают необходимым обязательно упомянуть: отличное место; вкусная еда; вежливые официанты; атмосферное место; рекомендуем этот ресторан; спасибо такому-то официанту; обслуживание на высшем уровне.

Эти ритуальные фразы и оставшаяся часть отзывов пестрят частотными словами

и конструкциями. Так, для данного жанра характерно использование определённого круга прилагательных, описывающих составляющие опыта: *приятный, вежливый, отзывчивый, атмосферный, вкусный, разнообразный, прекрасный, качественный, быстрый, обходительный, интересный, уютный, внимательный, большой.*

Отмечено крайне частотное использование наречия меры и степени *очень*: *очень понравился ресторан; очень вкусные блюда (и напитки); очень нравится формат.*

Можно упомянуть распространённость прилагательного *отличный* в положительных отзывах (*отличное место для встречи с друзьями; отличное заведение*) и определительного местоимения *самый*, выражающего превосходную степень (*самый вкусный грузинский ресторан; самые лучшие хинкали*).

Таким образом, можно констатировать существование речевого жанра отзыва клиента о ресторане. Статус жанра (отдельный жанр или поджанр жанра отзыва) в данном выступлении не рассматривается. Анализируемый жанр характеризуется определённым набором композиционных составляющих, стилевым оформлением, отбором типичной лексики и шаблонных/ритуальных оборотов.

Языковые средства репрезентации лингвокультурных типажей в медиадискурсе

Мурзинова Ирина Александровна
Волгоградская государственная
консерватория им. П. А. Серебрякова
Волгоград, Россия
imurzinova@yandex.ru

Аннотация— Данное исследование посвящено изучению языковой репрезентации лингвокультурных типажей «блогер» в современном массмедийном дискурсе на примере лингвокультурных типажей «гейша» и «блогер».

Ключевые слова— лингвокультурный типаж; медиадискурс

Актуальность исследования определяется важностью изучения языковых средств, используемых для репрезентации представителями различных социальных групп, присутствующих в разных лингвокультурах мира, значимых для них понятий и идей, а также интересом современных лингвистов к теории лингвокультурных типажей, типизируемых коллективным сознанием личностей, в концентрированном виде воплощающих значимые для лингвокультурных сообществ модели поведения и ценности. Кроме того, особый интерес представляет массмедийный дискурс, отражающий коллективные ценности различных лингвокультурных сообществ, в связи с возрастающей ролью медиасферы, в частности, кинематографа и видеоблогинга как обширных сегментов деятельности человека в современном интернет-пространстве.

В качестве материала исследования были выбраны драматический художественный фильм «Мемуары гейши» / *Memories of a Geisha* (2005, страны

Linguistic means of linguocultural types' representation in media discourse

Irina Murzinova
Volgograd State Conservatory
Volgograd, Russia
imurzinova@yandex.ru

Abstract— This research is devoted to the study of linguistic representation of linguo-cultural types “blogger” in modern mass-media discourse on the example of linguo-cultural types “geisha” and “blogger”.

Key words— linguo-cultural type; media discourse

производства: США, Япония, Франция; режиссер Р. Маршалл) по роману американского автора Артура Голдена и видеофрагменты, демонстрирующие лингвокультурный типаж «блогер», представленные на англоязычных видеохостингах.

Современные исследования особенностей коммуникативного поведения и ценностной ориентации типичных представителей разных социумов выводят на передний план термин «лингвокультурный типаж», т. е. концепт типизируемой языковой личности,

Гейша отождествляет себя с особой социальной общностью, имеющей собственную систему ценностей. Так, например, в коммуникативном поведении гейши манифестируются такие ценностные составляющие концепта «гейша», как стремление к совершенству, требовательность по отношению к себе. Среди гейш могут выделяться модельные личности», наиболее успешные гейши в представлениях других гейш.

Нами было отмечено, что обсуждение тем, касающихся профессии, достаточно часто является содержанием речевого общения гейши с другими гейшами. В речи гейш содержатся лексемы «кимоно», «прическа», «осанка», «танцы», «макияж», «белила», «веер», «банкет», называющие всё то, что составляет предмет профессиональной сферы деятельности гейш:

"I'm very sorry, ma'am. I was looking at your kimono," I told her. "I don't think I've ever seen anything like it."

Наиболее актуальными для гейш являются темы, связанные с содержанием их профессиональной деятельности. Так, по тематическому содержанию в речи гейш часто используются лексемы и лексические сочетания *kimono, an elegant wardrobe, properly dressed*:

A geisha needs an elegant wardrobe... just like an artist needs ink. If she's not properly dressed, then she is not a true geisha.

С позиций стилистики, отметим использование в данном примере метафорического сравнения гардероба гейши с чернилами художника — и то, и другое являются важнейшими профессиональными атрибутами, без которых невозможна реализация в профессии.

В речи гейш нами также было обнаружено достаточно большое количество сравнений:

Whatever any of us may have thought about Hatsumoto, she was like an empress in our okiya since she earned the income by which we all lived.

Отметим использование гейшей сравнения *like an empress* — наиболее успешная гейша похожа на императрицу, которая, с одной стороны, профессионально выполняет свою «работу», с другой — обеспечивает средствами к существованию остальных. В данном примере мы наблюдаем актуализацию концепта «успех»

как одного из ключевых концептов, входящих в концептосферу лингвокультурного типажа «гейша».

Несмотря на то, что в речи гейш в ситуациях общения друг с другом, выявлено большое количество профессиональной лексики, их речь не содержит признаков лексики высокого стиля. Это объясняется тем, что гейши стремятся быть ближе к клиентам, быть понятными, вследствие чего лексика, используемая ими в речи, преимущественно общеупотребительная. Также нами не были обнаружены слова-архаизмы, вульгаризмы, бранная лексика.

При обращении к клиенту гейша прибегает к тактике учтивости, используя вежливые формулы речевого этикета, представляющие собой сложноструктурированные высказывания, что позволяет выразить максимально возможное почтение к мужчине. Так, во время разговора с инженером Нобу-сан на соревнованиях по сумо гейша использует сослагательное наклонение в конструкции *с would*:

Perhaps Nobu-san would be kind enough to explain the rules of the match.

Для поддержания вовлечённости собеседника в диалог, гейша прибегает к коммуникативной тактике вежливого несогласия, демонстрируя независимость суждений:

I humbly beg to differ. Осмелюсь не согласиться.

В целом речь гейши отличается грамотностью, повышенной эмоциональной и смысловой наполненностью. Образность и экспрессивность речи гейши придают стилистические приёмы сравнений, метафор. Также нами было выявлено наличие разнообразных метафорических эпитетов, сравнений, персонификации, парцелляций, неоконченных фраз, интенсификации эмоционального

содержания высказывания с помощью повелительного наклонения и коротких усечённых предложений.

Вербальные средства, используемые представителями другого сегмента массмедийного дискурса, видеоблогинга, также представляют интерес для лингвистики. Рассмотрим языковые способы реализации в речи коммуникативных стратегий лингвокультурным типажом «видеоблогер». Так, при реализации лингвокультурным типажом «блогер» стратегии самопрезентации достаточно часто реализуется за счет использования видеоблогерами своих «фирменных» приветствий и прощаний:

1. *Good morning, it is Wednesday, it is Wednesday the thirtieth of August (Зоя Сагг).*

2. *Stay rad, stay weird, stay beautiful. Bye guys! (Акейша Керси).*

Как видно из первого примера, видеоблогеры могут использовать для самопрезентации формат своеобразного онлайн-дневника, называя время (дату, день недели) записи видеоролика, используя при этом стилистическую фигуру повтора, а именно намеренное повторение в обозримом участке текста одной и той же речевой конструкции (*it is Wednesday, it is Wednesday the thirtieth of August*). При прощании блогерами нередко используется индивидуальный лозунг (*Stay rad, stay weird, stay beautiful*), что демонстрируется во втором примере. Использование актуальной сленговой лексемы *rad* ([slang] very good, cool, or exciting) позволяет Акейше презентовать себя как современного блогера (как известно, сленг быстро устареваает) за счет употребления лексемы *weird*, определяемой кембриджским словарём как *very strange and unusual, unexpected, or not natural*. Акейша акцентирует свою индивидуальность, имплицитно призывая аудиторию следовать ее примеру, т. е. быть

необычными, непредсказуемыми, не такими, как все.

Отдельно следует отметить лингвокреативность, проявляемую видеоблогерами, — они нередко называют себя странными, необычными именами. Рассмотрим пример.

Top of the morning to you ladies! My name is Jacksepticeye! (Шон МакЛоглин).

Псевдоним *Jacksepticeye* входит в разряд антропонимов и представляет собой результат самоименования автора. История происхождения псевдонима *Jacksepticeye* описана в Википедии. В Ирландии имя Джек является общим прозвищем для имени Шон, поэтому мать и друзья Шона и называли его Джеком. Вторая часть прозвища (*Septiceye*) получилась в результате инцидента в школе: во время игры в футбол кто-то попал Шону мячом в висок, после чего его поврежденный глаз выглядел устрашающе. По словам Джека, рана кровоточила в течение некоторого времени, а потом в нее попала инфекция. После чего друзья Шона продолжали называть его, как и раньше, Джеком, а кто-то – *Septiceye* (септик – это медицинский термин, относящийся к системной инфекции), либо сразу обоими прозвищами. Комбинация двух прозвищ – *Jacksepticeye* – и дала новое название каналу. Слияние двух разных имен как способ словообразования для создания своего псевдонима Зоэлла использовала и британский блогер Зои Элизабет Сагг (англ. *Zoe Elizabeth Sugg*). Как отмечается на англоязычном сайте о происхождении и популярности имен, Zoella – «современное комбинированное имя, созданное из Зои + Эллы – или, в случае влиятельного британского ютубера Зоэллы, из Зои + Элизабет».

Изучение лингвостилистических особенностей речи лингвокультурных типажей, в частности типажей «гейша» и «видеоблогер», позволяет нам глубже

проникнуть и лучше понять особенности языкового менталитета тех лингвокультурных сообществ, представителями которых они являются, внося тем самым определённый вклад в лингвокультурологию и дескриптивную лингвистику.

«Дорогой товарищ» и «товарищ дорогой»

Макарова Полина Сергеевна
Российский государственный
гуманитарный университет
Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»
Москва, Россия
pmarkarova@hse.ru

Аннотация—Как и некоторые другие обращения, *товарищ* может быть компонентом адъективно-субстантивного сочетания с этикетными эпитетами, выражающими не определение существительного, а отношение говорящего к адресату. Отдельно обращение *дорогой X* принадлежит к эпистолярному стилю, а следовательно, утрачивает компонент положительного отношения и близости участников ситуации. Обращение *дорогой товарищ* может употребляться не только в позитивных или нейтральных контекстах, но также встречается и в негативных, противореча изначальному значению обоих компонентов этого обращения. Встречается преимущественно в устных высказываниях. Как известно, инверсия в обращениях усиливает эмоциональный аспект этого обращения (*радость моя > моя радость*). *Товарищ дорогой* же отличается от своего неинверсивного аналога наличием большего процентного соотношения негативных контекстов и меньшего – нейтральных. Кроме *дорогого*, в этой работе *товарищ* также рассматривается в совокупности с другими определениями: *старый, уважаемый, верный, милый* и др.

Ключевые слова—обращения; корпусная лингвистика; прагматика; дискурс; субстантивно-адъективные словосочетания; русский язык

Как и некоторые другие обращения, *товарищ* может быть компонентом адъективно-субстантивного сочетания с этикетными эпитетами. В данном исследовании мы рассматриваем сочетание *дорогой товарищ* и его инверсию *товарищ*

“Dorogoj tovarishch” and “tovarishch dorogoj”

Polina Makarova
Russian State University for the Humanities
HSE University
Moscow, Russia
pmarkarova@hse.ru

Abstract—Like some other forms of vocative expressions, *tovarishch* ‘comrade’ can be part of an adjectival-substantive combination with honorific epithets that do not become the modifiers of the noun but rather the speaker’s attitude towards the addressee. Separately, the vocative *dorogoi X* ‘dear X’ belongs to the epistolary style and, therefore, loses the component of positive attitude and closeness between the participants of the speech situation. The vocative *dorogoj tovarishch* ‘dear comrade’ can be used not only in positive or neutral contexts but also occurs in negative ones, contradicting the original meaning of both components of this vocative expression. It can be found predominantly in spoken language. As is well known, inversion in forms of vocatives amplifies the emotional aspect of the address (e.g., *radost’ moya* ‘joy of mine’ > *moya radost’* ‘my joy’). *Tovarishch dorogoj* ‘comrade dear’ differs from its non-inverted counterpart by having a higher percentage of negative contexts and a lower percentage of neutral ones. In addition to *dorogoi* this work also considers *tovarishch* in combination with other qualifiers: *staryj* ‘old’, *uvazhaemyj* ‘respected’, *vernij* ‘faithful’, *milyj* ‘cute’, and others.

Key words—vocatives; corpus linguistics; pragmatics; discourse; noun-adjective phrase; Russian language

дорогой с точки зрения диахронического развития прагматического использования.

Обращение «*Дорогой X*» относится к эпистолярному жанру, при этом прилагательное *дорогой* теряет оценочную функцию и становится нейтральным,

превращая обращение в что-то среднее между формальным «уважаемый X» и ласковым «милый X» (Коробова 2020).

Сочетание *дорогой товарищ* является наиболее частотным по НКРЯ среди адъективно-субстантивных сочетаний со словом *товарищ*, впервые зафиксировано в корпусе в 1832 году в контексте, где *дорогой* ещё не утратило свою оценочную функцию.

Всего было рассмотрено 245 примеров с данным обращением. Эти контексты были проанализированы с точки зрения эмоциональной окраски (положительно, нейтрально, негативно, неодобрение, насмешка, лесть, формально); употребления *ты/вы*; устный или письменный контекст; и позиция в предложении.

Почти в половине случаев *дорогой товарищ* употреблялся в нейтральных контекстах, неодобрение встретилось в 16,7% примеров, положительное отношение – 15,9%, насмешка – 6,9%, формальный контекст – 6,5%, негативное отношение – 5,7%, лесть – 1,6%.

Наиболее частая позиция – в середине высказывания, разрывая основную мысль (пример 1). Немного меньше – в конце. В начале высказывания или отдельно от него – намного реже.

Этот лозунг, дорогой товарищ, идет по всему свету еще от Иоанна Грозного, а Грозный ведь был глубокий человек: ты возьми данные истории! [А. П. Платонов. Ювенильное море (Море юности) (1934)]

Почти все позиции возможны для каждого типа отношений в контекстах, однако можно заметить некоторые тенденции. Так, в формальных контекстах обращение чаще всего ставится отдельно от последующего высказывания, а в негативных – в середине предложения, при этом чаще не разрывая основную мысль, а

усиливая использованное личное местоимение (...тебе, дорогой товарищ...). В положительных контекстах обращение преимущественно встречается в конце высказывания.

Также рассматривалась связь вышеописанных критериев с использованием местоимения ты или вы. Оба эти варианта встречались примерно в одинаковом соотношении. До 1940-х и в 1960-1980-х годах более часто использовалась уважительная форма (*вы*), в остальное время преобладало *ты*.

Яркое преобладание уважительного обращения можно заметить только в формальных контекстах. В остальных распределение остаётся примерно одинаковым, лишь с небольшим преобладанием *вы* в нейтральных контекстах. В разных позициях обращения так же нет значимых различий в количестве использования того или иного местоимения (кроме позиции отдельно от остальной части высказывания, в которой преобладает «*вы*» и «формальный» стиль).

Рассматривая инверсивный вариант этого обращения, отметим, что он встречался намного реже: 63 примера в НКРЯ, начиная с 1832 года, как и *дорогой товарищ*.

Несмотря на мнимую свободу порядка слов в русском языке инверсия всё равно может присутствовать и влиять на смысл высказывания. В субстантивно-адъективных именных группах инверсия часто встречается, например, в видовых наименованиях (*шалфей лекарственный*). Кроме того, инверсия может служить для выделения акцентоносителя фразы (Падучева 2012).

В обращениях инверсия считается способом усиления значения (*радость моя > моя радость*) (Ван 2009).

Так, ожидалось, что *товарищ дорогой* усилит неодобрительное или позитивное значение (за неимением возможности

усиливать нейтральность), что и было обнаружено. Процентное соотношение неодобрительных контекстов оказывается почти в два раза выше, чем для дорогого товарища, тогда как нейтральных оказывается немного меньше.

Наиболее частые позиции в предложении - в середине, прерывая мысль, либо же вызывая повторение сказанного до обращения, и в конце. Реже - в начале или в качестве отдельного высказывания.

Интересно заметить, что довольно часто этому обращению сопутствует побуждение в императиве в том же предложении или в следующем. Просят обычно: что-то (рас)сказать, пощадить, пить, идти, объяснить, посмотреть, разрешить, слушать, дать, не прибедраться. Наиболее частая просьба, конечно, что-то (рас)сказать.

Итак, выяснилось, что *дорогой товарищ* ведёт себя не совсем так, как обычно происходит в других обращениях с компонентом *дорогой*, а именно - чаще употребляется в негативно/неодобрительно окрашенных эмоциональных контекстах. Инверсия этого обращения усиливает негативные коннотации и чаще встречается в эмоционально окрашенных

высказываниях, чем *дорогой товарищ*. Синтаксическое положение этого обращения также оказывается связано с окраской контекста.

Дальнейший план развития этого исследования заключается в сравнении полученных выводов с существующими тенденциями в связи синтаксиса обращений и их прагматики. Кроме того, планируется расширение выбранных определений, включающее в себя другие частотные случаи: *уважаемый, милый, добрый* и др., и их инверсии.

Литература

1. Ван Сяоцзюань. Сопоставительное исследование обращений в русском и китайском языках на уровне грамматики / Ван Сяоцзюань // Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом. – 2009. – № 1-2. – С. 25-26.
2. Коробова Е. В. Жанр письма в русской литературе // Вестник Курганского государственного университета. 2020. №1 (55).
3. Падучева Е. В. Порядок слов и фразовая просодия: инверсия в теме //Смыслы, тексты и другие захватывающие сюжеты: сб. статей в честь. – 2012. – С. 473-486.

Систематизация англоязычной терминологии с помощью онлайн-словарей тезаурусного типа (на примере предметной области «Education»)

Максимчик Оксана Александровна
Самарский государственный социально-педагогический университет
Самара, Россия
maxana75@mail.ru

Аннотация—Несмотря на продолжающийся интерес лингвистов к исследованиям систем образования различных стран, до сих пор не осуществлен комплексный анализ языковых единиц, отражающих искомую семантику, на материале английского языка. Их значительное количество при отсутствии унификации ставит вопрос о способе их упорядочивания. Наша цель – предложить подход к систематизации реалий систем образования англоязычных стран посредством онлайн-словарей тезаурусного типа. Материалом для исследования послужили около 2000 образовательных реалий предметной области «Education», отобранных методом сплошной выборки с применением дефиниционной методики, сравнительного анализа и лингвокультурного комментирования из 5 англоязычных онлайн-словарей. Обоснованы преимущества онлайн-словарей тезаурусного типа как эффективного инструмента отбора и упорядочивания исследуемых единиц (терминов и реалий). Показано, как возможно осуществлять упорядочивание профессиональной лексики на основе отбора языковых единиц из словарей тезаурусного типа и последующего структурирования терминологии предметной области в виде тематического глоссария. Совмещение идеографического и тезаурусного подходов к систематизации лексики позволяет достаточно полно охватить образовательные реалии и показать смысловые связи между ними. Проведенное исследование подтверждает эффективность применения словарей тезаурусного типа с целью отбора и структурирования терминологии предметной области. Предлагаемый подход к систематиза-

Systematization of English Terminology Using Online Thesaurus-Type Dictionaries: the “Education” Subject Field

Oksana Maksimchik
Samara State University of Social Sciences and Education
Samara, Russia
maxana75@mail.ru

Abstract—Despite the ongoing linguists’ interest in researching education systems in various countries, a comprehensive analysis of language units reflecting the desired semantics in the English language has not been conducted. The significant number of such units, in the absence of unification, raises the question of how to organize them. Our goal is to propose an approach to systematizing the realia of education systems in English-speaking countries using online thesaurus-type dictionaries. The material for the study consisted of a corpus of approximately 2000 educational realia from the subject field "Education", selected from 5 English-language online dictionaries, using the method of comprehensive sampling, definitional methodology, comparative analysis, and linguocultural commentary. The advantages of online thesaurus-type dictionaries as an effective tool for selecting and organizing the studied units (terms and realia) are outlined. We will demonstrate how it is possible to organize professional vocabulary based on the selection of language units from thesaurus-type dictionaries and subsequent structuring of the terminology of the subject field in the form of a thematic glossary. The combination of ideographic and thesaurus approaches to systematizing vocabulary allows for a comprehensive coverage of educational realia and reveals the semantic connections between them. The results demonstrate the effectiveness of online thesaurus-type dictionaries as a means of selecting and structuring the terminology of the subject field. The proposed approach to systematizing language units based on online thesaurus-type dictionaries appears to be

ции языковых единиц на основе онлайн-словарей тезаурусного типа представляется универсальным и может быть применен для описания языковых единиц других предметных областей.

Ключевые слова—английский язык; термин; реалия; предметная область; образование; словарь; тезаурус; словарь тезаурусного типа

Введение

Задача совмещения уникальных отечественных подходов к обучению и воспитанию с передовыми общемировыми практиками в период отхода от Болонской системы в Российской Федерации приводит к необходимости всестороннего изучения сферы образования различных стран. При этом обращение к системам образования других национальных сообществ осложнено постоянным появлением новых терминов, значительной разницей в образовательных системах, наличием непереводаемых на родной язык реалий, что создает объективные трудности для исследователей. Между тем продолжается интерес лингвистов к изучению языковых единиц, в том числе терминологических, как элементов различных предметных областей; ведутся разработки по составлению терминологических словарей; выявляется культурный компонент значения единиц; описывается национальная специфика культурных реалий. По-прежнему актуальны исследования, посвященные вопросам лексикографирования языковых единиц, в том числе в цифровом формате, и тезаурусному подходу к их систематизации.

Несмотря на продолжающийся интерес к образовательной сфере и способах ее изучения в лингвистическом аспекте проблемы, до сих пор не осуществлен комплексный анализ

universal and can be applied to other subject fields.

Key words—English language; term; realia; subject field; education; dictionary; thesaurus; thesaurus-type dictionary

языковых единиц, отражающих сферу образования англоязычных стран. Их значительное количество при отсутствии унификации ставит вопрос о способе их упорядочивания. Между тем обращение к онлайн-словарям тезаурусного типа не рассматривалось как возможный способ систематизации искомых единиц.

Наша цель – описать подход к систематизации англоязычных единиц предметной области «Образование» с помощью онлайн-словарей тезаурусного типа. Важным нам представляется обоснование предлагаемого подхода как эффективного универсального инструмента отбора и упорядочивания языковых единиц, который возможно применять для описания других предметных областей.

Материалы и методы исследования

Объектом настоящего исследования стали реалии сферы образования англоязычных стран, прежде всего Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Соединенных Штатов Америки, а также Канады, Австралии и Новой Зеландии. Материалом для исследования послужили словарные статьи, списки слов (Word Lists, Topics) и «облака слов» (Word clouds) 5 англоязычных онлайн-словарей: Cambridge English Dictionary (CAE), Collins English Dictionary (CED), Longman Dictionary of

Contemporary English (LDOCE), Oxford Advanced Learner's Dictionary (OALD), Merriam-Webster Dictionary (MWD). Корпус исследования – около 2000 образовательных языковых единиц (терминов и реалий), отобранных методом сплошной выборки. Дефиниционная методика и сравнительный анализ применялись для извлечения культурного компонента значения единиц, отражающих национальные системы образования англоязычных стран, а лингвокультурный комментарий – для их описания.

Результаты и обсуждение

Значительное количество языковых единиц, отражающих сферу образования, существенные различия в системах образования англоязычных стран, наличие непереводаемых на родной язык реалий, а также отсутствие тематического подхода к упорядочиванию терминологии осложняет изучение предметной области Education. В эпоху цифровизации адекватным способом отбора языковых единиц представляется обращение к онлайн-версиям словарей, а идеографический и тезаурусные подходы способны облегчить их систематизацию. Для начала обоснуем используемую терминологию, затем на основе корпуса языковых единиц сферы образования, отобранных из ряда англоязычных онлайн-словарей, рассмотрим их преимущества для упорядочивания англоязычных образовательных реалий.

Несмотря на то, что описание *реалий* как языковых единиц, отражающих национально-культурную специфику, имеет многолетнюю историю, в лингвистике до сих пор однозначно не решен вопрос о содержании этого понятия и не существует общепринятого определения реалий. Нерешенным также остается вопрос о соотношении языковых реалий и

терминов, точнее о том, могут ли термины обладать национальной спецификой.

Мы придерживаемся широкого подхода к определению объема понятия «реалия», при котором в круг исследуемых единиц возможно включать как языковые единицы, которые отсутствуют или полностью отличаются в сопоставляемых языках (и являются по сути безэквивалентными), так и языковые единицы с частичными отличиями (которые отличаются семантическими долями лексических значений). Для разграничения терминов и реалий определяющим для нас является специальный характер терминов, которые преимущественно создаются искусственно, чтобы охватить определенную область научного знания, характеризуются точностью и системностью, стремятся к однозначности, обладают интернациональностью и универсальностью (*student, university, higher education*). Реалии же возникают в ходе естественного развития языка, обозначают предметы, явления и понятия определенной лингвокультуры, а значит характеризуются национальным колоритом, обладают образностью, могут быть стилистически окрашены и не всегда переводимы на другой язык (*public school* – частная школа в Великобритании; государственная школа в США). Именно эти свойства языковых реалий позволяют включить в нашу выборку не только отдельные слова, но и словосочетания, в том числе устойчивые, а также ономастические единицы (топонимы с культурно-историческими ассоциациями и антропонимы – имена реальных личностей, связанных со сферой образования, наименования важных для истории образования событий и официальных документов, названия учреждений образования), которые, конечно, не являются терминами. С другой стороны,

несмотря на то, что общие понятия образовательной сферы универсальны, а значит вполне понятны представителям разных лингвокультур, а также переводимы, даже эти понятия, преломляясь в контексте национальной системы образования, обладают определенными лингвокультурными особенностями (e.g. *faculty*), то есть можно говорить о национальной специфичности терминологических единиц изучаемой предметной области. При этом предметная область «Образование» связана с определенной профессиональной сферой и подразумевает прежде всего комплекс общекультурных знаний о специфике образовательных систем, а также лингвистических знаний о реалиях, отражающих эту специфику в языке. В процессе систематизации знаний о предметной области происходит упорядочение понятий и терминов (языковых знаков), а структурирование отобранных специальных единиц предметной области представляет собой организованную совокупность, с выделением иерархических логико-семантических связей между элементами. Однако приходится констатировать отсутствие авторитетного лексикографического источника, который был бы посвящен образовательным реалиям англоязычных стран и рассматривал их комплексно с учетом национального своеобразия.

Системный подход к лексике при структурировании лингвистической информации возможен при ее лексикографическом упорядочивании посредством словарей-тезаурусов. Для задач настоящего исследования интерес представляют не специализированные (терминологические) тезаурусы, а более объемные общеязыковые тезаурусы, которые содержат лексический состав языка, включая устойчивые сочетания,

стилистически маркированные единицы, языковые реалии. В современную цифровую эпоху тезаурусы могут быть представлены элементами мощных электронно-информационных ресурсов, комплексных, интегрированных словарей, в нашем определении *словарями тезаурусного типа*. Учебный словарь тезаурусного типа – это предназначенный для учебных целей словарь, в котором помимо дефиниций слов, наглядно представлены логико-семантические отношения между лексемами, в том числе определенной предметной (тематической) области.

Обоснуем, как учебные словари тезаурусного типа отражают системный подход к лексике, а также обозначим преимущества, которые они имеют при реализации в цифровой среде. Среди преимуществ отметим удобство для пользователя; охват большего объема информации; облегченный и ускоренный поиск; наглядность и мультимедийность в подаче материала; учебный характер словарей и направленность на усвоение иноязычной лексики, в том числе тематической; фиксация синтагматических связей (линейных отношений в потоке речи) через наличие в словарных статьях примеров коллокаций с изучаемым словом, иллюстративных предложений его использования из СМИ, языкового корпуса; фиксация парадигматических связей через вкладки *Synonyms / Thesaurus*, перекрестные и гиперссылки, что делает более наглядными семантические отношения между лексическими единицами; наличие специально созданных тематических подборок или «облаков слов» (*Word Lists, Topics, Word clouds*); включение общеязыковой лексики, что позволяет расширить границы терминологического поля определенной предметной области, представленного в основном слово-терминами, за счет рассмотрения

фразеологизмов, афоризмов, языковых реалий и т. п. Вышесказанное позволяет нам рассматривать онлайн-словари тезаурусного типа в качестве эффективного инструмента отбора и упорядочивания языковых единиц определенной предметной области.

Мы изучали возможности онлайн-словарей тезаурусного типа для систематизации образовательных реалий на материале 5 англоязычных онлайн-словарей: Cambridge English Dictionary (CAE), Collins English Dictionary (CED), Longman Dictionary of Contemporary English (LDOCE), Oxford Advanced Learner's Dictionary (OALD), Merriam-Webster Dictionary (MWD). При этом наш подход позволяет преодолеть ограничения терминологического словаря, состоящего из узкоспециальных слов определенной профессиональной сферы, и рассмотреть не только лингвокультурные реалии, отражающие национально-культурную специфику и содержащие соответствующие пометы, но и общенаучную и общеупотребительную лексику, которая используется в профессиональном общении, а также стилистически маркированную лексику, фразеологизмы, идиомы и т. п. Процесс составления корпуса образовательных реалий значительно упрощен за счет имеющиеся на сайтах онлайн-словарей тематических подборок единиц, упорядоченных в рамках отдельных тем и подтем: «списки слов» через вкладку *Word Lists* в CED (*Education terms* (278 единиц), *Degree* (74), *Schools, colleges, and universities* (84)); подборки в рамках раздела *Browse topics* в LDOCE (*Education* (234); *Pre school* (8); 3) *School* (173); 4) *College* (175)); «тематический словарь» *Topic Dictionary* (доступ осуществляется через вкладку *Word Lists*) в OALD (тематический блок *Education* в рамках более крупного раздела *People* представлен 11 подгруппами (общим

количеством 580 единиц)); опция *SMART Vocabulary: related words and phrases*, представленные семантически связанными «облаками слов» в CAE (e.g. *Teaching in general, University & college education, Exams, tests & exercises*). За счет этих встроенных инструментов возможно составить корпус изучаемых единиц, представленных аббревиатурами (*LLB, MD, ESL, ESP, the OU*), словами разных частей речи (*grant, professorial, cum laude*), словосочетаниями, устойчивыми предложениями (*Big Man on Campus informal, mark down*), и осуществить их предварительное распределение внутри тематических групп и подгрупп. Однако, для создания иерархии внутри совокупности образовательных реалий понадобится их более дробное членение.

К преимуществам онлайн-словарей тезаурусного типа относится эксплицитное представление синтагматических и парадигматических отношений между единицами. Сочетаемость и контекстуальные возможности слов раскрываются в таких частях словарной статьи или отдельных вкладках, как *Collocations* и *Examples / Sentences*, которые включают примеры из языкового корпуса, СМИ. Примеры коллокаций могут быть встроены в словарную статью (раздел *Collocations*) или представлены в рамках дополнительных вкладок (*SEE ALSO; More results; Other results; More meanings; Related terms*) и позволяют значительно пополнить корпус образовательных реалий. Кроме того, уточнение логико-семантических связей между единицами осуществляют встроенные тезаурусы (в CAE, LDOCE, CED, MWD), которые предоставляют возможности сравнивать искомые единицы в группе схожих единиц. Так, MWD в разделе *Synonyms & Similar Words* предлагает 65 синонимов для леммы *college* в значении *as in organization (a group of persons formally joined together for some common interest)* (опция *Thesaurus* в

поисковой строке). OALD не имеет подобной функции выбора между словарем и тезаурусом, но тем не менее словарные статьи в нем также организованы в виде гипертекста, что позволяет детально сравнивать языковые единицы за счет дополнительных опций: вкладки *British / American* и *More about* описывают различия между британским и американским вариантами английского языка (e.g. *college vs. university*); вкладка *Wordfinder* соотносит слово с группой смежных слов; вкладки *Synonyms* (*examine, analyse, review, study, discuss*) и *Vocabulary Building* позволяют подобрать более точную единицу среди синонимов; вкладки *Homophones* и *Which Word* помогают различать омофоны и т.н. *confusable words* (*principal vs. principle*). Кроме того, помимо историко-культурной информации через обращение к этимологии слова (вкладки *Word Origin* – в OALD, CED; *Origin* – в LDOCE; *Word History* – в MWD), в OALD может быть представлена дополнительная лингвокультурная информация в разделе *Culture* в виде небольшой справки (*state university, grammar school*) или развернутого страноведческого текста энциклопедического характера (*Higher education, Student life*). Наличие справочной информации в виде целого текста с выделением реалий (и возможности перейти к словарной статье) значительно упрощает осмысление этнокультурной специфики.

Таким образом, учебные онлайн-словари тезаурусного типа предоставляют различные возможности для отбора и упорядочивания реалий сферы образования. Группировка языковых единиц в составе тематических групп и подгрупп, навигация внутри словарной статьи, система перекрестных и гиперссылок позволяют пользователю сформировать детальное представление о единице, ее лингвокультурных

особенностях, логико-семантических связях с другими языковыми единицами и месте в совокупности смежных единиц. Дальнейшее иерархическое упорядочивание отобранных единиц в виде тематического глоссария будет способствовать целостному представлению об изучаемой предметной области.

Заключение

Целью настоящего исследования было предложить способ систематизации англоязычных единиц предметной области «Образование» через обращение к онлайн-словарям тезаурусного типа. Мы определили понятие «словарь тезаурусного типа», а затем описали преимущества учебных словарей тезаурусного типа как инструмента отбора и систематизации образовательных реалий на примере 5 онлайн-словарей английского языка. Основными из них, помимо большого объема материала и удобства для пользователя, мы считаем включение единиц в тематические группы и эксплицитное указание на семантические связи между ними. Идеографический подход к систематизации лексики в рассмотренных источниках реализуется через тематические рубрики, а тезаурусный подход позволяет показать смысловые связи в пределах определенной предметной области и изучить близкие по смыслу единицы в группировках по разным основаниям. Предлагаемый подход к описанию терминологии предметной области позволяет значительно пополнить корпус исследуемых единиц, и наша выборка, которая составила около 2000 единиц, позволяет достаточно полно рассмотреть системы образования англоязычных стран и отражающие их единицы.

Предлагаемый подход к систематизации языковых единиц

определенной предметной области на основе онлайн-словарей тезаурусного типа представляется обоснованным и подкрепленным результатами, а значит является универсальным и может быть использован для описания единиц других тематических групп и предметных областей.

Цифровые образовательные онлайн-платформы в обучении иностранному языку

Бакурова Елена Николаевна
Елецкий государственный университет
им. И. А. Бунина
Елец, Россия
jelenabakurova@gmail.com

Аннотация—В статье рассмотрены возможности использования цифровых образовательных онлайн платформ в процессе обучения иностранному языку. Указаны преимущества использования данных платформ для преподавателей и студентов. Приведены примеры образовательных онлайн платформ и рассмотрен их потенциал для изучения иностранного языка.

Ключевые слова—цифровые образовательные онлайн платформы; обучение; иностранный язык

В настоящее время информационные образовательные технологии получили интенсивное развитие в нашей стране и стали уверенно завоевывать свое место в образовательном процессе вместе с традиционными формами обучения. Происходит внедрение в образовательный процесс цифровых образовательных онлайн платформ, которые получили одну из приоритетных ролей в обучении, поскольку современные реалии выявили необходимость в использовании цифровых платформ для студентов всех направлений и форм обучения (Козина 2021, 53). Исследования показывают, что внедрение платформ и цифровой коммуникации привело к улучшению процессов управления (Hochschulforum Digitalisierung 2016, 8). В виде образовательных платформ педагогика получает ещё один инструмент, чтобы сделать возможным обучение на

Digital educational online platforms in foreign language learning

Yelena Bakurova
Yelets State University
Yelets, Russia
jelenabakurova@gmail.com

Abstract—The article considers the possibilities of using digital educational online platforms in the process of teaching a foreign language. The benefits of using these platforms for teachers and students are outlined. Examples of online educational platforms are given and their potential for foreign language learning is discussed.

Key words—digital educational online platforms; teaching; foreign language

разных уровнях сложности. При этом существенным аспектом является индивидуальное развитие, поскольку в данном случае поддерживается самостоятельность обучающихся.

Цифровая образовательная платформа – это информационное пространство, объединяющее участников процесса обучения, которое дает возможность для удаленного образования, обеспечивает доступ к методическим материалам и информации, а также позволяет осуществлять тестирование для контроля уровня знаний обучающихся (Цифровая образовательная онлайн-платформа DPlanet).

Образовательные платформы относятся к электронному обучению, а также к комбинированному обучению. При этом остаётся без ответа вопрос, имеет ли это для процесса обучения обучающихся

больше преимуществ или недостатков. Вопрос о преимуществах или недостатках внедрения образовательных платформ в процесс обучения зависит, в конечном итоге, от соответствующих обучающихся, которые, как правило, достаточно разнообразны.

К тому же, на образовательных платформах преподаватели и обучающиеся могут получить общее представление о процессе обучения и об отдельных учебных занятиях. Например, при беглом изучении учебная группа может увидеть, на какой учебной неделе она находится, и какие темы изучаются. Кроме того, могут быть загружены презентации и видео, а также внедрены рабочие листы, ссылки для работы и различные онлайн-игры или викторины. Таким образом повышаются мотивация и успеваемость. Преподаватели могут тем самым не только обогащать свои занятия с дидактико-методической точки зрения, но и идеально подходящим образом стимулировать обучающихся с различными потребностями. Кроме этого, преподаватели могут оптимизировать организацию учебного процесса: выкладывать информацию и сроки, контролировать задания и проекты, а также размещать тесты и контрольные работы, которые могут быть оценены в цифровом формате. Организация учебного процесса представляет собой явное преимущество и является основной причиной того, почему следует использовать образовательные платформы.

При использовании образовательных платформ обучающихся побуждают к тому, чтобы усваивать информацию, соблюдать инструкции по выполнению работы и сроки (среди прочего, контрольных работ). К тому же, образовательная платформа предоставляет возможность готовиться к экзамену без помощи, учить слова или углублять содержание.

При всех этих преимуществах не следует забывать, что требования должны быть соответствующим образом адаптированы для обучающихся, иначе они быстро могут потерять интерес. Сегодня интеллектуальное программное обеспечение при повторном использовании может определить, какие трудности имеются у обучающегося, что можно регулировать.

Потенциал цифровых образовательных онлайн платформ рассматривается, преимущественно, в интернационализации обучения, а также в иноязычном образовании. Они делают возможным использование новых интерактивных форм обучения, в частности, иностранным языкам.

Существует большое количество образовательных цифровых платформ, с помощью которых преподаватель может построить свою работу со студентами. Наиболее популярными являются Coursera, edX, Future learn, Udemy, Khan Academy, Open learning, Alison, Stanford Online, Canvas, Yale.

Инструмент BEAST предоставляет возможность улучшения оценки текстов обучающихся на английском языке. BEAST – это онлайн платформа, которая находится в свободном доступе для всех преподавателей. Данный инструмент представляет собой пример цифровизации в педагогическом образовании. С его помощью преподаватели могут тренировать оценку аутентичных текстов обучающихся на основе признанной во всём мире шкалы оценок «Тест на знание английского языка как иностранного» (Test of English as a Foreign Language (TOEFL)) (Meyer et al. 2020, 328). При этом они получают обратную связь в форме сравнения собственных оценок с оценками экспертов, которые были обучены специально для оценивания заданий по шкале, и с оценками машинного рейтинга (Attali, Burstein 2005).

Курс по иностранному языку на базе платформы ILIAS направлен на развитие навыков чтения, усвоение грамматических явлений и их отработку. В качестве итогового контроля студенты проходят тестирование по изученному материалу. Для работы над запоминанием, отработкой и расширением словарного запаса в помощь преподавателю и студенту используются цифровые платформы Quizlet и Kahoot!, которые позволяют студентам самостоятельно и в свободном режиме отработать необходимый словарь (Козина 2021, 53).

Бесплатная платформа для обмена видео сообщениями Flipgrid дает преподавателям и студентам возможность создать виртуальное учебное сообщество, где студенты могут развивать навыки устной речи, обсуждая предложенную преподавателем тему.

С помощью цифровых образовательных онлайн платформ во многих вузах сегодня предлагаются учебные занятия вплоть до целых курсов обучения на английском языке, приглашаются преподаватели и учёные из-за границы, и на семинарах изучаются иностранные языки и формируется межкультурная компетенция. Виртуальная мобильность может способствовать улучшению знания иностранного языка и межкультурной компетенции, а также способности решать сложные проблемы и критически мыслить. Также легко могут быть предоставлены на длительное время лекции гостей в режиме онлайн, которые могут сопровождаться как синхронными, так и несинхронными видео. Они совершенствуют языковые навыки и умения обучающихся, в частности, их специализированный словарь (Hochschulforum Digitalisierung 2016, 76-78).

Процесс обучения нуждается в социальном обмене, поэтому важно, чтобы образовательные платформы внедрялись в

обучение с сопровождением и не рассматривались как отдельное средство. Их нужно использовать не только для того, чтобы беречь спину и глаза обучающихся, но и для того, чтобы обеспечить методически разнообразный процесс обучения, соответствующий индивидуальным потребностям, от которого получают пользу обучающиеся и преподаватели (Jakobi 2023, 2).

В процессе использования онлайн платформ при преподавании профессионального иностранного языка осуществляется также формирование профессиональных компетенций. Это возможно, так как большинство изучаемых курсов направлены на изучение языка специальности (ESP, Fachsprache), что позволяет использовать его как средство профессиональной коммуникации. Для привлечения мотивации и интереса к языку возможна организация общения с носителями языка (Ежова 2021, 66).

Внедрение образовательных платформ не происходит само собой. Каждый преподаватель должен решить для себя, перевешивают ли преимущества образовательных платформ для соответствующей группы обучающихся. При этом необходимо точно продумать, как должны быть внедрены образовательные платформы в процесс обучения. Однако, в любом случае, они могут быть рассмотрены как положительный вклад для усиления автономии обучающихся, а также инклюзии (Jakobi 2023, 2).

В будущем невозможно будет исключить цифровую поддержку процесса обучения, чтобы соответствовать постоянно увеличивающемуся разнообразию в группах обучающихся. Будущее образовательных платформ видится в поддержании интереса к учебе, введении новых форм, в том числе и расширении возможностей (Нелепко 2020, 64). Прежде всего, следует отметить, что

при цифровизации процесса обучения, в принципе, могут быть учтены потребности всех обучающихся. Это имеет особое значение, поскольку таким образом становятся возможными индивидуализация обучения и инклюзия. О. В. Козина и Е. Н. Меркулова отмечают, что «... использование цифровых образовательных платформ в обучении иностранному языку студентов заочной формы обучения поможет преодолеть возрастные, временные и языковые барьеры» (Козина 2021, 53).

В современном вузе будущее образования связано с использованием информационных технологий, электронного обучения. Цифровые образовательные онлайн платформы следует рассматривать как дополнительные инструменты, которые расширяют возможности традиционных форм обучения и способствуют повышению эффективности процесса обучения. Они повышают мотивацию к обучению иностранному языку, способствуют развитию навыков чтения, перевода, расширению словарного запаса. Планируя дидактический процесс, следует осознавать преимущества образовательных платформ и их недостатки.

Литература

1. Козина О. В., Меркулова Е. Н.
Возможности цифровых

- образовательных платформ в обучении иностранному языку студентов заочной формы обучения в условиях дистанционного образования // Известия ВГПУ. № 7. 2021. С. 52-58.
2. Hochschulforum Digitalisierung. The Digital Turn – Hochschulbildung im digitalen Zeitalter. Stifterverband für die Deutsche Wissenschaft e. V. Berlin 2016.
3. Цифровая образовательная онлайн-платформа DPlanet. URL: https://www.ddplanet.ru/baza-znaniy/p-digital_platform/ (дата обращения: 01.07.2024).
4. Meyer J., Jansen T., Fleckenstein J., Keller S., Möller J., Köller O. Become an Expert in Assessing Student Texts (BEAST). In: Kaspar K., Becker-Mrotzek M., Hofhues S., König J., Schmeinck D (Hrsg.). Bildung, Schule, Digitalisierung. S. 327-332. Waxmann Verlag GmbH, Münster 2020.
5. Attali Y., Burstein J. (2005). Automated essay scoring with e-rater® v. 2.0. ETS Research Report Series, ETS RR-04-45. Abgerufen am 01.07.2024 von: <https://www.ets.org/Media/Research/pdf/RR-04-45.pdf>
6. Jakobi L.-K. (2023). Lernplattformen im Unterricht. Ernst Klett Verlag
7. Ежова Н. Ф. Возможности электронной платформы при обучении иностранному языку в юридическом вузе // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). № 10. 2021. С. 62-68.
8. Нелепко Е. П. Виртуальные образовательные платформы в обучении иностранному языку // The scientific heritage. № 5. 2020. С. 61-65.